

9(44)
В-264и

Жоржъ Вейль.

ИСТОРИЯ

СОЦІАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ

(1852—1902 г.).

Переводъ М. Брагинскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.
1906.

56

13-80



ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	СТР. 1
ГЛАВА ПЕРВАЯ.	
Начало Второй Имперіи	3
ГЛАВА ВТОРАЯ.	
Теоретики времянь имперіи	19
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.	
Пробужденіе рабочаго класса	41
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.	
Ассоціаціонное движеніе	69
ГЛАВА ПЯТАЯ.	
Интернаціональ	92
ГЛАВА ШЕСТАЯ.	
Революціонное движеніе	111
ГЛАВА СЕДЬМАЯ.	
Коммуна	129
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.	
Національное собраніе	150
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.	
Синдикальное движеніе	173

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

✓ Возрожденіе коллективизма	197
---------------------------------------	-----

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

✓ Республиканцы и социалисты	234
--	-----

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

✓ Социалисты и анархисты	254
------------------------------------	-----

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

✓ Парламентскій социализмъ	276
--------------------------------------	-----

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

✓ Внутренніе раздоры въ социалистической партіи	297
---	-----

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

✓ Рабочее законодательство	320
--------------------------------------	-----

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

✓ Христіанско-соціальное движеніе	334
---	-----

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Кооперація и взаимопомощь	360
-------------------------------------	-----

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Рабочая организація	386
-------------------------------	-----

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

✓ Литература и соціальные вопросы	409
---	-----

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

✓ Заключение	435
------------------------	-----



Предисловіе.

Выраженіе «соціальное движеніе» и, особенно, терминъ «соціальный» толкуются въ самыхъ разнообразныхъ смыслахъ. Подъ соціальнымъ движеніемъ я понимаю здѣсь всю совокупность усилій, предпринимаемыхъ для улучшенія экономическаго положенія рабочаго класса. Эти улучшенія могутъ быть результатомъ дѣятельности богатаго класса, дѣятельности пролетаріевъ и дѣятельности государства,—иначе говоря: филантропіи, рабочей ассоціаціи и закона. Въ этой книгѣ рѣчь идетъ о филантропіи какъ общей системѣ, въ томъ видѣ, какъ она понимается школою Ле-Плэ, причемъ изъ обзора устранена филантропія, имѣющая своимъ объектомъ отдѣльныхъ лицъ. Далѣе, рѣчь идетъ о группировкѣ рабочихъ въ ея обычной двойной формѣ—кооперациі и синдиката. Наконецъ особенное вниманіе удѣляется вопросу объ отношеніяхъ между правительствомъ и рабочимъ классомъ. Въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ дѣятельность государства не переставала расширяться, и съ тѣхъ поръ, какъ во всеобщемъ избирательномъ правѣ пролетаріатъ получилъ необходимое орудіе для активнаго воздѣйствія на государственную власть, послѣдняя сдѣлалась основною цѣлью его стремленій.

Предлагаемая исторія соціальнаго движенія есть, поэтому, прежде всего исторія политическая, задача которой—показать, какимъ образомъ рабочий вопросъ ставился и разрѣшался различными правительствами и различными партіями. Важнѣйшая роль здѣсь принадлежитъ социалистической партіи, такъ какъ она именно спеціально занималась организаціей рабочихъ и выясненіемъ ихъ истинныхъ требованій. Я обратилъ особенное вниманіе на эту партію, на совершавшіяся въ ней перемѣны, на причины ея роста и на ея внутреннія разногласія, парализовавшія ея силы; но я не имѣлъ въ виду дать подробную исторію социалистической партіи и не входилъ въ изученіе ея частныхъ подраздѣленій, служащее необходимымъ базисомъ для такой исторіи. Впрочемъ, въ этой книгѣ рѣчь идетъ не только объ этой

партій; я старался опредѣлить отношеніе также и другихъ партій къ соціальнымъ проблемамъ.

Въ нашемъ трудѣ мы соединили изученіе идей съ изученіемъ фактовъ. Политическія и соціальныя теоріи не могутъ быть, подобно метафизическимъ и психологическимъ построеніямъ, дѣломъ кабинетныхъ мыслителей: онѣ всегда несутъ на себѣ отпечатокъ окружающей внѣшней среды и въ свою очередь вліяютъ на событія, видоизмѣняя ихъ. Соціальныя доктрины, агитація въ массахъ, вотируемые палатами законы—эта смѣсь столь разнородныхъ элементовъ производитъ порою впечатлѣніе какого-то безпорядка, но это безпорядокъ самой жизни.

Изложеніе начинается съ момента, наступившаго послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 года, и заканчивается въ политической своей части законодательными выборами апрѣля—мая 1902 г.; относительно нѣкоторыхъ явленій въ области синдикальнаго и кооперативнаго движенія изложеніе доведено до конца 1902 г. Насколько можно было, я придерживался хронологическаго порядка. Рабочее движеніе началось недавно и развивалось лишь постепенно; въ немъ нѣтъ еще ничего устойчиваго, опредѣленнаго; для всякаго, желающаго представить вѣрное и научное изложеніе его, необходимо слѣдовать хронологическому порядку.



Исторія соціального движенія во Франціи.

(1852—1902 г.).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Второй Имперіи.

I.

Въ теченіе первой половины XIX вѣка Франція со времени появленія теорій Сень-Симона и Фурье и до теорій Луи Блана и Кабэ преимущественно передъ другими странами служила ареной соціальныхъ системъ. Образованная публика немного вниманія удѣляла этимъ апостоламъ новыхъ идей; она забавлялась ихъ эксцентричностью или ограничивалась выраженіемъ тѣхъ банальныхъ симпатій, которыми охотно дарятъ благородныхъ утопистовъ; вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, платоническое восхваленіе гармоніи фаланстера или коммунистической Икаріи не сопряжено ни съ малѣйшимъ рискомъ. Но эти теоріи проникли въ среду рабочихъ и именно въ такой моментъ, когда послѣдніе находились въ отчаянно бѣдственномъ положеніи; промышленная эволюція въ самомъ своемъ началѣ вызвала среди нихъ тотъ страшный кризисъ, который былъ описанъ Сисмонди, Виллермэ, экономистомъ Бланки и многими другими авторитетными свидѣтелями. Въ 1848 г. для побѣдителей февральскихъ дней наступило, повидимому, время улучшенія ихъ участи путемъ примѣненія новыхъ идей; всеобщее избирательное право, завоеванное, противъ всякаго ожиданія, въ теченіе нѣсколькихъ дней, заставило и другихъ повѣрить въ возможность нововведеній. Велико было изумленіе страны передъ требованіями рабочихъ. Соціалистическая демократія хотѣла сначала побѣдить силою, но была подавлена въ іюньскіе дни. Послѣ этого руководители ея начали активную пропаганду перомъ и устною рѣчью. Общіе выборы 1849 г. и частичные выборы 1850 г. по-

казали, что ихъ усилія не остались безъ успѣха. Отсюда всеобщій ужасъ, охватившій буржуазію, испугавшуюся коммунизма, и крестьянъ, презиравшихъ уравнителей. Страсти, разгоравшіяся въ клубахъ, угрозы социалистовъ, раздраженныхъ преслѣдованіями, зловѣщія пророчества консерваторовъ, кричавшихъ о красномъ призракѣ, еще болѣе усиливали общую панику; къ 1852 году—времени выборовъ президента и законодательнаго корпуса—ждали катаклизма. Въ этомъ таилась главная причина благоприятнаго пріема, которымъ былъ встрѣченъ государственный переворотъ Людовика Бонапарта. Соціализмъ былъ подавленъ, его сторонники повсюду изгнаны: насильственное нарушеніе права, отъ изгнаній декабря 1851 г. до суммарныхъ приговоровъ смѣшанныхъ комиссій, принималось массою безъ всякаго протеста, мстившей такимъ образомъ революціонерамъ за страхъ, внушенный ей ими. Это сохранившееся еще чувство паники искусно поддерживали рассказами о заговорахъ, подготовленныхъ тайными обществами, о насиліяхъ, совершенныхъ противниками президента, о «жаккеріяхъ» юга или Ньевры. Государственный переворотъ считался «полицейской операціей нѣсколько суровой», но необходимой. Даже консерваторы, наиболѣе враждебные бонапартизму, находили, что сдѣлано было полезное дѣло; такъ, *l'Assemblée nationale*, газета, основанная для примиренія обѣихъ вѣтвей Бурбоновъ, жаловалось 8 февраля 1852 г. на то, что строгость уступила мѣсто «излишнему милосердію», и съ большой похвалой отнеслась къ донесенію полковника Эспиваса, который приглашалъ правительство не злоупотреблять великодушіемъ ¹⁾).

Но Бонапарты всегда являлись во Франціи подъ двумя видами; Наполеонъ I и Наполеонъ III одновременно были наслѣдниками 1789 года и сторонниками общественаго консерватизма, сынами революціи и противниками демагогіи. *Coup d'Etat* носилъ тотъ же двойственный характеръ: онъ былъ гибелью для соціализма, но онъ же возстановилъ всеобщее избирательное право. Во время плебисцита 20 декабря крестьяне голосовали за Наполеона, потому что онъ освободилъ ихъ отъ «красныхъ», а рабочіе потому, что онъ возвратилъ имъ право голоса и прогналъ реакціонное собраніе «двадцати пяти франковыхъ» ²⁾. Офиціозная пресса настаивала на этомъ соединеніи консерватизма и демократіи, поучая либеральную буржуазію, обнаруживавшую слишкомъ мало энтузіазма. Когда Ипполитъ Карно былъ избранъ въ Парижѣ въ 1852 г., *Constitu-*

¹⁾ 28 апрѣля 1852 г.

²⁾ Прудонъ писалъ Луи Влану 23 февраля 1852 г., что народъ говорилъ: „Барбесъ требовалъ для насъ миллиарда отъ богатыхъ, а Бонапартъ намъ далъ его“. (*Correspondance*, IV, стр. 212).

tionnel оплакивалъ успѣхъ этой «соціалистической» кандидатуры ¹⁾. Въ томъ же номерѣ д-ръ Вэронъ даетъ важные совѣты буржуазіи: она испортила свою побѣду «тою крайнею разнузданностью ложной философіи, которая обнаруживаетъ неуваженіе къ Богу на небѣ и къ королю на землѣ»; пора отказаться отъ своихъ заблужденій и заняться воспитаніемъ рабочихъ классовъ: «пусть буржуазія отнесется съ почтеніемъ и уваженіемъ къ власти, и тогда она своимъ примѣромъ заразитъ рабочій классъ, который начнетъ уважать моральные законы общества, цѣнить блага цивилизаціи, доброжелательной и справедливой ко всѣмъ». Другой офиціозный органъ, Le Pays, отмѣчалъ 9 октября 1852 г., что массы встрѣчали принца-президента своими привѣтствіями въ наиболѣе соціалистическихъ городахъ—въ Неверѣ, Муланѣ, Роаннѣ, Ліонѣ: «и это, по утвержденію названнаго органа, произошло не потому только, что они раскаялись и обратились на иной путь, но также потому, что они вѣрятъ въ него... Они вѣрятъ, что онъ призванъ истребить все то, что слово соціализмъ скрываетъ въ себѣ ложнаго и пустого, безнравственнаго и кровожаднаго, страшнаго и постыднаго, и оказать покровительство всему тому, что можетъ быть покрыто словомъ прогрессъ—законнымъ стремленіемъ народа къ лучшей долѣ, обеспечиваемой милосердіемъ, разумомъ и справедливостью».

Этотъ языкъ соотвѣтствовалъ видамъ новаго императора. Онъ давно говорилъ, что наполеоновская идея примиряетъ порядокъ со свободою, права народа съ принципомъ власти. «Правительства,—писалъ онъ въ 1839 г.,—установлены въ помощь обществу для преодоленія препятствій, мѣшающихъ его прогрессу... Поэтому правительство не является необходимою язвою, какъ утверждалъ одинъ знаменитый экономистъ, но служить скорѣе благотворнымъ двигателемъ всякаго общественнаго организма» ²⁾. *Extinction du paupérisme* (Уничтоженіе пауперизма), написанное имъ во время плѣна въ Гамбѣ, представляло обширный проектъ земледѣльческой колонизаціи. Въ основу его авторомъ положена мысль о томъ, что налогъ хорошъ, когда ему дается хорошее назначеніе: «вотъ почему въ бюджетѣ слѣдуетъ искать первую точку опоры для всякой системы, которая ставитъ себѣ цѣлью облегченіе участи рабочаго класса». Государство должно будетъ создать громадную рабочую ассоціацію и передать ей для эксплуатаціи обширныя пространства невоздѣланной земли во Франціи, болѣе шести милліоновъ гектаровъ, годныхъ для обработки;

¹⁾ „Мы видимъ въ этомъ, писалъ Кюшваль-Клариньи, духъ сварливости и оппозиціи той буржуазіи, которая не хочетъ слушать никакихъ совѣтовъ, даже тогда, когда они подтверждаются опытомъ“... (16 марта 1852 г.).

²⁾ *Oeuvres de Napoleon III*, 1856—69, I, стр. 20 и 21.

эти пустующія земли будутъ отданы въ руки безработныхъ. Земледѣльческія колоніи будутъ организованы по военному типу, съ строгой дисциплиной, но съ унтеръ-офицерами—выборными третейскими судьями. Этотъ курьезный проектъ, быть можетъ, внушенный Людовику-Наполеону различными планами земледѣльческихъ колоній, опубликованными во Франціи, приводилъ къ своеобразному военно-церистскому коллективизму ¹⁾.

Избранный президентомъ республики при помощи антисоціалистическаго большинства, Людовикъ Бонапартъ въ своихъ посланіяхъ и рѣчахъ постоянно указывалъ на опасности, вытекающія изъ чрезмѣрнаго вмѣшательства государства въ экономическія отношенія: «Величайшая опасность нашего времени, писалъ онъ въ 1849 г.,—заключается въ той ложной и вѣдрившейся въ умы идеѣ, что правительство все можетъ и что сущность всякой системы состоитъ въ соотвѣтствіи ея всѣмъ требованіямъ и въ способности ея излѣчивать отъ всѣхъ бѣдствій». Однако, самъ онъ не отказался отъ проектовъ реформъ. Въ Ліонѣ онъ писалъ въ 1850 г.: «Не должны бѣдствовать ни рабочіе, вынужденные бездѣйствовать по болѣзни, ни рабочіе, вынужденные къ этому старостью ²⁾». Въ Дижонѣ онъ жаловался въ 1851 г. на то, что законодательное собраніе оказываетъ ему помощь для ограниченія, а не для споспѣшествованія прогрессу рабочихъ классовъ ³⁾. Языкъ его остается тѣмъ же и послѣ совершенія *Coup d'Etat*. Позднѣе, при открытіи въ 1861 г. бульвара Малербъ онъ поздравлялъ городъ Парижъ съ тѣмъ, что было имъ сдѣлано въ интересахъ наиболѣе многочисленнаго класса, и рекомендовалъ ему понизить налоги на предметы первой необходимости ⁴⁾.

Наполеонъ III, не обладавшій солидными знаніями, нуждался въ содѣйствіи постороннихъ лицъ, представлявшихъ ему экономическіе проекты въ подробно разработанномъ видѣ; они подготавливались его совѣтниками, изъ которыхъ очень многіе оставались или раньше были сэнъ-симонистами ⁵⁾. Сэнъ-симонизмъ 1852 г. отказался отъ увлеченій и химеръ

¹⁾ Объ этихъ планахъ см. у G. Cahen въ *Revue d'économie politique*, июнь 1903.—По таможеннымъ вопросамъ претендентъ до 1848 г. остается еще вѣрнымъ протекціонизму; будущій авторъ торговыхъ договоровъ борется съ „гибельными теоріями свободы торговли“ (*Oeuvres*, II, стр. 235).

²⁾ *Oeuvres*, III, стр. 145.

³⁾ *Oeuvres*, III, стр. 211. Посланіе отъ 4 ноября 1851 г., которое разоблачаетъ обширный демагогическій заговоръ, готовившійся къ 1852 г., требуетъ также развитія кредита и благотворительныхъ учрежденій.

⁴⁾ *Oeuvres*, V, стр. 143.

⁵⁾ Максимъ Дю-Канъ рассказываетъ (*Souvenirs littéraires*, II, гл. XIX), что однажды за столомъ императора одинъ изъ сотрапезниковъ открыто излагалъ свою сэнъ-симонистскую вѣру; тутъ же присутствовали одинъ сенаторъ и три министра, также вышедшіе изъ этой школы сэнъ-симонистовъ.

1830 года; большинство его адептовъ требовало отъ государства только введенія народного образованія, кредитныхъ учрежденій и общественныхъ работъ; эти три орудія прогресса они готовы были принять изъ рукъ какого угодно правительства. Присоединившись вначалѣ къ Людовику-Филиппу, въ 1843 г. къ республикѣ, они присоединились въ 1852 г. къ имперіи. Наполеонъ III былъ для нихъ желаннымъ монархомъ, государемъ предприимчивымъ, новаторомъ, нестѣсняемымъ никакими рамками парламентаризма. Одни изъ нихъ, какъ Мишель Шевалье, заняли мѣсто среди главныхъ его совѣтниковъ; другіе, по внушенію братьевъ Перейра, пустились въ промышленныя предпріятія. Эти люди не отказались всецѣло отъ своихъ прежнихъ благородныхъ стремленій; многіе изъ нихъ по-прежнему придерживались догмы школы относительно физическаго, моральнаго и интеллектуальнаго улучшенія многочислѣннѣйшаго и бѣднѣйшаго класса населенія. Но въ то время, какъ одни истолковывали эту догму въ смыслѣ полного преобразованія общества въ отдаленномъ будущемъ, другіе думали только о все большемъ увеличеніи размѣровъ обращенія и производства товаровъ. Ихъ сближала идея экономической свободы, хотя въ то же время они были чужды страха передъ вмѣшательствомъ государства. Политика второй имперіи, особенно вначалѣ, нерѣдко носила на себѣ слѣды сэнъ-симонистскихъ идей.

Привлеченіе симпатій рабочихъ при помощи широкой организаціи общественныхъ работъ было постояннымъ традиціоннымъ пріемомъ имперіи. «Рабочій, — говорилъ Наполеонъ I, — лишенный работы, оказывается во власти всякихъ интригановъ, тогда его легко подстрекнуть къ возстанію; мятежей, вызванныхъ недостаткомъ хлѣба, я боюсь даже болѣе, нежели сраженія съ 200.000-й арміей» ¹⁾. Его наслѣдникъ съ 1852 г. старался дать толчокъ экономическому развитію страны. Немедленно было дано согласіе на ліонскую желѣзнодорожную концессію; дорога отъ Парижа въ Марсель была закончена въ три года; повсюду желѣзнодорожная сѣть такъ увеличилась, что къ концу 1856 г. въ эксплуатаціи находилось 6.500 километровъ вмѣсто 300 въ 1852 г. Съ такою же быстротою проводили телеграфъ; начались работы по переустройству Парижа, и такимъ образомъ всѣ свободныя рабочія руки нашли для себя приложеніе.

Правительство занято было также нѣкоторыми учрежденіями, предназначенными для трудящихся классовъ; оно старалось сдѣлать ихъ болѣе совершенными болѣе полезными и передать ихъ въ руки государства. Декретомъ 1852 г. былъ реформированъ и регламентированъ ломбардъ. Другими декретами того же года было ассигновано 10 милліоновъ фран-

¹⁾ Chaptal, Mes souvenirs sur Napoleon, 1893, стр. 285.

ковъ на улучшеніе рабочихъ жилищъ въ большихъ городахъ; позднѣе была выдана имперская субсидія для организаціи рабочихъ городковъ въ Мюльгаузенѣ. Очень многія изъ благотворительныхъ учрежденій получили матеріальную помощь и были ввѣрены высшему попеченію императрицы, какъ, напр., родовспомогательныя учрежденія, (1853 г.) убѣжища (1854 г.), ясли (1862 г.). Личные дары императора часто напоминали народу о его щедрости ¹⁾.

Вниманіе власти особенно было обращено на общества взаимопомощи. Рядомъ съ признанными общественно-полезными учрежденіями этого рода, съ сложной регламентаціей, предписываемой для нихъ закономъ, существовали свободныя общества; органическій декретъ 26 марта 1852 г. создалъ положеніе объ обществахъ «одобренныхъ». Последнія могли быть учреждаемы заботами мэра и кюрэ, если полезность ихъ признавалась префектомъ, по совѣщанію съ муниципальнымъ совѣтомъ. Глава государства назначалъ предсѣдателя общества; уставъ его въ Сенскомъ департаментѣ утверждался министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ другихъ мѣстахъ—префектомъ. Одобренное общество могло приобрѣтать движимое имущество, нанимать недвижимости и пользовалось различными привилегіями. Нѣсколько раньше особымъ декретомъ былъ выдѣленъ въ пользу общества взаимопомощи даръ въ 10 милліоновъ франковъ изъ имущества семьи Орлеановъ. Общества эти стали быстро размножаться, такъ что къ концу 1855 г. ихъ насчитывалось 3.100 вмѣсто 2.400 въ 1852 г.

Два важныхъ закона о третейскихъ судьяхъ и о рабочихъ книжкахъ обнаруживаютъ предъ нами одновременно и прогрессивный и полицейскій характеръ актовъ имперіи. Давно уже слышались упреки по поводу того, что въ совѣтахъ третейскихъ судей засѣдаютъ рядомъ съ делегатами отъ хозяевъ только самостоятельные ремесленники и мастера, т. е. люди не принадлежащіе собственно къ рабочему классу; газета *Atelier* въ теченіе 10 лѣтъ требовала реформы этой юрисдикціи. Законъ 1-го іюня 1853 г. удовлетворилъ этому желанію, введя въ совѣты дѣйствительно рабочихъ делегатовъ; но выборъ предсѣдателей и чиновниковъ этихъ совѣтовъ былъ предоставленъ правительству. Что касается книжекъ, то рабочие требовали, чтобы онѣ находились въ ихъ собственныхъ рукахъ, а не хранились у патроновъ, которые часто создавали затрудненія при ихъ возвращеніи. Законъ 22 іюня 1854 г. внесъ измѣненіе, соотвѣтствующее

¹⁾ Charles Robert, *Les améliorations sociales du second Empire* (1868).

этому желанію, но обязательность самой книжки сдѣлать болѣе строгой въ цѣляхъ усиленія полицейской власти ¹⁾).

Такимъ образомъ надзоръ со стороны власти былъ постоянный; неоднократно поднимался вопросъ о дополненіи его обширными анкетами. Въ 1856 г. заговорили объ официальном изученіи пауперизма во Франціи ²⁾; въ 1858 г. правительство начало конфиденціальную анкету о положеніи трудящихся классовъ, которая ни къ чему не привела ³⁾. На рабочаго смотрѣли, какъ на несовершеннолѣтняго, который долженъ постоянно находиться подъ опекой; малѣйшая его попытка къ освобожденію отъ нея беспощадно подавлялась. Каждый пролетарій, заподозрѣнный въ принадлежности къ тайнымъ обществамъ, жилъ подъ угрозой постоянныхъ обысковъ, предварительнаго ареста, часто весьма продолжительнаго; онъ съ трудомъ находилъ себѣ работу; администрація нѣкоторыхъ промышленныхъ учрежденій требовала отъ рабочаго при поступленіи на работу свидетельства о политической благонадежности ⁴⁾. Наказывали не только за поступки, но и за мнѣніе. Въ 1856 г., напр., одинъ рабочій, узнавъ отъ консьержа объ увеличеніи квартирной платы, возмутился и, поддавшись охватившему его чувству, заговорилъ о новомъ 93-емъ годѣ, когда всѣхъ собственниковъ перевѣшаютъ. Консьержъ донесъ. Рабочій сначала рѣшительно отрицалъ, потомъ началъ скромно отпираться; напрасно хозяинъ этого рабочаго увѣрялъ, что это честный труженикъ, добрый отецъ семейства; судъ приговорилъ его къ четырехмѣсячному тюремному заключенію ⁵⁾.

Деспотическія правительства почти всегда старались соединить съ матеріальнымъ гнетомъ религіозную дисциплину. «Для народа нужна религія»,—эта циническая по своей откровенности формула всегда примѣнялась въ эпохи реакціи. Усилія въ этомъ направленіи начались съ 1848 г., когда боязнь соціальной революціи увеличила число «христіанъ за страхъ»,

¹⁾ Вотъ этотъ параграфъ, устанавливающій обязательность книжки: „рабочіе обоюго пола, работающіе въ мануфактурахъ, на фабрикахъ, заводахъ, въ рудникахъ, копяхъ, на верфяхъ, въ мастерскихъ и др. промышленныхъ учрежденіяхъ, обязаны запастись книжкою“.

²⁾ Объ этомъ, по словамъ *l'Indépendance Belge* сообщила *la Presse* (5 іюля 1856 г.).

³⁾ Audiganne, *Mémoires d'un ouvrier de Paris*, 1872, стр. 50.

⁴⁾ Этого свидетельства требовали нѣкоторыя желѣзнодорожныя компаніи. (Proudhon, *De la justice dans la Revolution et dans l'Eglise*, 2-е изд., 6-й этюдъ, прим. 1.).

⁵⁾ *Presse*, 28 декабря 1856 г. Генеральный прокуроръ запретилъ продолженіе въ *Siècle* фельетона, который своими описаніями оргій могъ возбудить бѣдныхъ противъ богатыхъ (*Journal du D-r Ménière* 1903, стр. 170).

какъ выражался Эрнестъ Ренанъ ¹⁾. Государственный переворотъ, восхваляемый либеральными католиками, вродѣ Монталамбэра, и ультрамонта-нами, вродѣ Вэйо, предвѣщалъ союзъ будущаго императора съ церковью. 9 октября 1852 г. президентъ говорилъ въ Бордо: «Я желаю приобщить къ религіи, къ морали, къ матеріальному довольству ту все еще столь многочисленную часть населенія, которая въ странѣ благочестія и вѣры едва знакома съ ученіемъ Христа, которая, живя на наиболее плодотворной въ мірѣ землѣ, едва умѣетъ пользоваться производимыми на ней предметами первой необходимости». Духовенство было осыпано милостями, всюду ему открывали дорогу. Если дѣло шло объ обществахъ взаимопомощи—министръ внутреннихъ дѣлъ писалъ въ циркулярѣ 1852 г.: «Содѣйствіе кюрэ окажетъ весьма цѣнную поддержку для достиженія добрыхъ результатовъ. Слово его можетъ объединить, примирить, внушить однимъ обязанность къ экономіи, другимъ долгъ самопожертвованія. Поставить ассоціацію подъ поровительство религіи—значить заимствовать все, что есть хорошаго, возвышеннаго, благороднаго у тѣхъ старыхъ корпорацій, которыя шли подъ знаменемъ креста и носили имя святого» ²⁾. Религіозныя конгрегаціи размножались съ страшною быстротою. Народная молва сильнѣе подчеркивала тенденціи правительства; въ фобургахъ рассказывали, что Наполеонъ III, подобно Карлу X, принадлежалъ къ ордену іезуитовъ; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ говорили о новой отмѣнѣ Нантскаго эдикта ³⁾.

Эта благосклонность къ духовенству шла наряду съ рассчитаннымъ индифферентизмомъ къ народному образованію. При Людовикѣ-Филиппѣ процвѣтали курсы для взрослыхъ, столь необходимые для пополненія посредственныхъ знаній, даваемыхъ дѣтямъ народа; но затѣмъ они пришли въ упадокъ, потому что субсидія, выдававшаяся имъ государствомъ и составлявшая между 1839 и 1850 гг. въ среднемъ 4.780 франковъ въ годъ, была понижена до 2.812 фр. между 1851 и 1856 г. ⁴⁾. Что же касается положенія школъ, тридцать лѣтъ спустя послѣ закона 1839 годъ, то вотъ какъ изображено оно подъ перомъ историка. («Тысяча коммунъ не имѣли школъ для дѣвочекъ; маленькія деревушки не имѣли совсѣмъ никакихъ школъ; громадное число дѣтей было лишено доступа къ образованію, благодаря установленію максимальнаго контингента учениковъ, обучаемыхъ

¹⁾ Статя, написанная въ 1849 г. и пропечатанная въ Questions contemporaines, 1868.

²⁾ Цитировано у Amelins, Des institutions ouvrières au XIX-e siècle, 1866, стр. 43.

³⁾ Proudhon, Correspondance, V, стр. 86 и 160.

⁴⁾ Exposition de 1867. Considérations générales sur le groupe X, par Charles Robert, стр. 211 и слѣд.

въ школахъ бесплатно; другихъ обучали по сокращенному курсу, не сообщая имъ почти никакихъ полезныхъ знаній; никакихъ школъ для взрослыхъ; никакихъ деревенскихъ библиотекъ; при ежегодныхъ наборахъ оказывалось болѣе 27% совершенно безграмотныхъ: жалкое положеніе учителей и учительницъ; 5.000 учительницъ получали менѣе, чѣмъ по 400 франковъ въ годъ; были даже такія, жалованье которыхъ составляло 75 франковъ; ни одна изъ нихъ не имѣла права на пенсію, пенсіи же учителей не обезпечивали ни одному изъ нихъ даже 1 франка въ день¹⁾).

II.

Такова была политика правительства. Каково же было положеніе трудящихся классовъ, по отношенію къ которымъ оно проявляло столько заботливости? О жителяхъ деревень немного можно сказать: среди нихъ царило полное безмолвіе. Трудолюбивые, невѣжественные, привязавшіеся къ имперіи, они были похожи на тѣ счастливые народы, которые не имѣютъ исторіи. Ихъ страданія, часто весьма тяжкія, возбуждали мало вниманія. Земледѣліе не было захвачено той революціей, которая вызвала переворотъ въ городской индустріи. Большая часть деревенскихъ жителей обладала клочкомъ земли; бѣдняки же, разрозненные, не организованные, и не пытались настаивать на проведеніи въ жизнь своихъ желаній. Представительства сельскихъ интересовъ не было; законъ 20 марта 1851 г. создалъ совѣщательныя сельскохозяйственныя палаты, частью выборныя; но декретомъ 25 марта 1852 г. они были замѣнены совѣщательными палатами, учрежденными въ каждомъ округѣ, съ числомъ членовъ, соотвѣствующимъ числу кантоновъ, по назначенію префекта; эти палаты ровно ничего не сдѣлали. Четыре послѣдовательныхъ плохихъ урожая съ 1853 по 1857 г. имѣли печальныя послѣдствія, но непрерывное повышение цѣнъ на питательные предметы, позволило мелкимъ собственникамъ хорошо распродать свои продукты. Что касается сельскохозяйственныхъ рабочихъ, то, вслѣдствіе тяги населенія къ городскимъ центрамъ, число ихъ уменьшалось, и это позволяло имъ потребовать лучшей заработной платы: съ 1856 по 1859 г. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ поденная плата зимою колебалась между 1 фр. 25 сант. и 2 франками; вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшеніе сельскаго населенія устранило возможность повышенія платы за наемъ квартиры. Нѣкоторые экономисты, уstraшенные возрастаніемъ цѣнъ на рабочія руки, настойчиво рекомендовали широкое примѣненіе земледѣльче-

¹⁾ Lavissee, Victor Duruy, 1895, стр. 61—2.

скихъ машинъ, употребленіе которыхъ было еще слишкомъ рѣдко, чтобы съ ихъ помощью можно было спасти доходность сельской собственности ¹⁾.

Главное вниманіе общества было направлено на городскихъ рабочихъ. Промышленная эволюція хотя и шла болѣе быстрымъ темпомъ, чѣмъ при Луи-Филиппѣ, пролагала себѣ дорогу лишь мало-по-малу; хозяева и рабочіе всѣми силами противились введенію машинъ. Фабриканты по соображеніямъ экономіи, изъ желанія избѣжать затратъ на дорого стоящій матеріалъ; рабочіе—по свойственному имъ духу независимости, изъ отвращенія къ громаднымъ мастерскимъ съ ихъ суровой дисциплиной, мѣсто которыхъ занимали повсюду еще сохранившіяся кустарныя формы производства, особенно среди ткачей. Промышленность часто укрывалась въ деревняхъ, чтобы успѣшно бороться съ машинами при помощи дешевыхъ рабочихъ рукъ; но она находила тамъ грубыхъ, мало-искусныхъ рабочихъ, не способныхъ при жалкой платѣ, которую имъ давали, устоять въ борьбѣ; женщины, которыя допустили пониженіе получаемой ими платы до одного су въ день, вынуждены были въ концѣ концовъ отказаться отъ работы ²⁾.

Не смотря на всѣ эти препятствія, развитіе крупной промышленности шло безостановочно. Если Нормандія и центръ старались избѣгать переменъ, то сѣверъ и Эльзасъ рѣшительно пошли по пути прогресса и увеличивали число большихъ фабрикъ. Промышленность воспользовалась движеніемъ капиталовъ, которое было вызвано развитіемъ кредитныхъ банковъ и особенно общества Credit Mobilier. Мелкія предпріятія уступали мѣсто акціонернымъ компаніямъ. До 1848 г. такія компаніи были извѣстны только въ области торговли; съ того же времени къ нимъ присоединились и промышленныя предпріятія подобнаго же рода для поощренія производства. Эти переменны вызвали глубокія пертурбаціи и лишили рабочую массу ея орудій, ставшихъ негодными для дѣла. Новыя же фабрики иногда обезпечивали недурное матеріальное положеніе; хозяева проявляли больше заботливости къ своимъ рабочимъ, чѣмъ до 1848 г. «Что всего болѣе поражало въ мастерскихъ лѣтъ тридцать тому назадъ,—говоритъ Жюль Симонъ,—такъ это полное пренебреженіе къ человѣку; что поражаетъ теперь—такъ это постоянная забота о соблюденіи гигиеническихъ правилъ» ³⁾. Крупныя мануфактуры въ санитарномъ отношеніи обыкновенно стояли выше мелкихъ

¹⁾ Villermé, въ *Revue des Deux Mondes*, 1-го іюня 1869 г.

²⁾ Audiganne, *Les populations ouvrières et les industries de la France*, 2-е изд., 1860, т. II, стр. 55.

³⁾ Jules Simon, *L'Ouvrière*, 1861, предисловіе. Одиганъ (цит. соч., II, стр. 292) также констатируетъ улучшеніе санитарныхъ условій на большихъ мануфактурахъ, но прибавляетъ, что стносительно обезпеченія безопасности работы сдѣлано гораздо меньше.